

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра отечественной филологии и русского языка как иностранного

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Функции антропонимов в художественном тексте (на примере
рассказов Л.Н.Толстого)

Исполнитель Агеева Ольга Андреевна

(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат филологических наук, доцент

(ученая степень, ученое звание)

Юсупова Дильбаржон

(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой

(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент

(ученая степень, ученое звание)

Кипнес Людмила Владимировна

(фамилия, имя, отчество)

«12» июня 2025 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФУНКЦИЙ АНТРОПОНИМОВ.....	7
1.1 Понятие антропонима в лингвистике и литературоведении	7
1.2 Основные функции антропонимов в художественном тексте.....	11
1.3 Примеры исследований антропонимов в русской литературе.....	16
Выводы.....	23
Глава 2. ФУНКЦИИ АНТРОПОНИМОВ В РАССКАЗАХ Л.Н.ТОЛСТОГО.....	25
2.1 Характеристика антропонимов в рассказе «Кавказский пленник»	25
2.2 Функции антропонимов в рассказе «После бала»	31
2.3 Употребление антропонимов в рассказе «Хаджи-Мурат»	42
Выводы.....	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	57
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	60

Введение

Актуальность исследования обусловлена значимостью антропонимов как лингвистических единиц, несущих существенную семантическую и стилистическую нагрузку в художественном тексте. Анализ антропонимического пространства в прозе Л.Н. Толстого позволяет выявить системные закономерности функционирования имен собственных в русском языке художественного текста определенной эпохи. Изучение антропонимов актуально, во-первых, в связи с необходимостью описания их лингвистических функций (отражение социальной стратификации, характерологических черт, культурных кодов) в рамках конкретного идиостиля. Во-вторых, несмотря на внимание к лексике, семантика и прагматика антропонимов в русскоязычных текстах XIX века, в частности у Толстого, исследованы недостаточно полно, особенно их роль в создании коннотаций и имплицитных смыслов. В-третьих, анализ антропонимов как элемента языковой ткани текста демонстрирует механизмы создания выразительности и идентификации персонажей (например, нейтральное полное имя "Иван Васильевич" или намеренное отсутствие имени у полковника в "После бала"). В-четвертых, корпус антропонимов (дворянские имена, крестьянские прозвища, заимствования) представляет ценный материал для лингвокультурологического анализа, репрезентируя языковые нормы, социальные практики и межкультурные влияния эпохи (например, использование французских имен или народных форм). Таким образом, исследование функций антропонимов в рассказах Толстого является актуальной задачей лингвистического анализа, направленной на углубление понимания закономерностей использования имен собственных в русском художественном дискурсе второй половины XIX века.

Теоретической базой выпускной квалификационной работы являются фундаментальные научные труды в области ономастики и антропонимики. основополагающими стали исследования А.В. Суперанской, заложившей основы общей теории имени собственного и классификации

антропонимов, а также работы Н.В. Подольской по терминологии и семантике онимов в художественном тексте. Значительный вклад в понимание функций антропонимов внесли труды В.И. Карасика, Д.И. Ермоловича, В.В. Анисимовой, Н.Д. Голева, А.Н. Шевченко и Н.О. Ивахно, разрабатывавших их классификации и специфику функционирования в дискурсе. Литературоведческий аспект исследования опирается на работы О.И. Фоняковой, посвященные роли имени собственного в художественном тексте, и Е.В. Дмитриевой, исследовавшей антропонимический код русской литературы.

Научная новизна исследования заключается в следующем: оно впервые осуществляет целенаправленный анализ функций антропонимов именно в корпусе художественных рассказов Л. Н. Толстого, выделяя данный жанр в качестве самостоятельного объекта лингвономастического исследования, в то время как существующие работы рассматривают ономастикон детской и реалистической прозы в целом, лишь фрагментарно затрагивая рассказы Толстого в составе обширного корпуса текстов разных авторов.

Объект исследования: Антропонимы в русском языке.

Предмет исследования: Функции антропонимов в художественном пространстве рассказов Л.Н. Толстого.

Цель исследования: Выявить и систематизировать функции антропонимов в рассказах Л.Н. Толстого, а также определить их роль в создании художественного образа и раскрытии авторского замысла.

Задачи исследования:

— Определить понятие «антропоним» в лингвистике и литературоведении, рассмотреть его происхождение и значение.

— Выделить и проанализировать основные функции антропонимов в художественном тексте: идентификационную, характерологическую, символическую и социальную.

— Проанализировать примеры исследований антропонимов в русской литературе, выявить основные направления и подходы к изучению данной темы.

— На основе анализа рассказов Л.Н. Толстого продемонстрировать, как писатель использует антропонимы для создания образов персонажей, раскрытия их характеров и передачи авторской идеи.

— Определить, как выбор имени персонажа соотносится с его социальным статусом, мировоззрением и ролью в сюжете рассказа.

Методологическая основа исследования. В работе используются следующие методы:

— Описательный метод (для определения и систематизации функций антропонимов).

— Метод контекстуального анализа (для изучения семантики антропонимов в контексте рассказов Л.Н. Толстого).

— Сравнительно-сопоставительный метод (для выявления сходств и различий в использовании антропонимов в разных рассказах).

— Метод интерпретации (для раскрытия символического значения антропонимов и их роли в авторском замысле).

Теоретическая значимость исследования: Результаты исследования могут внести вклад в развитие литературоведческой ономастики, расширить представление о роли антропонимов в художественном тексте и углубить понимание творческого метода Л.Н. Толстого.

Практическая значимость исследования: Материалы исследования могут быть использованы в преподавании курсов по истории русской литературы XIX века, теории литературы, а также в практике филологического анализа художественного текста. Анализ антропонимического пространства рассказов Л.Н. Толстого может быть полезен для студентов и аспирантов, занимающихся изучением творчества писателя, а также для всех, кто интересуется вопросами языка и литературы.

Материалом для исследования послужили рассказы Л.Н. Толстого «Кавказский пленник», «После бала», «Хаджи Мурад».

Структура работы: дипломная работа состоит из введения, основной части, состоящей из двух глав, заключения и списка используемой литературы.

Глава 1 Теоретические основы исследования функций антропонимов

1.1 Понятие антропонима в лингвистике и литературоведении

Антропонимы занимают существенное положение в лингвистической структуре, демонстрируя глубокую историческую взаимосвязь с развитием языка и культуры этноса. Изучение антропонимии способствует реконструкции социокультурного контекста определенного исторического периода.

В лингвистических исследованиях имена собственные, в частности антропонимы, подвергаются детальному анализу. Работы Ю.А. Рыловой, М.Н. Янценецкой, Г.Б. Адиевой, В.В. Анисимовой, Д.У. Доспановой и других ученых внесли вклад в изучение данной предметной области.

В составе ономастики антропонимика как самостоятельная дисциплина сформировалась в 1960-70-е годы XX века. Несмотря на отсутствие общепринятого определения термина «антропоним», в данной работе используется узкое толкование, рассматривающее антропонимы как имена собственные, идентифицирующие конкретное лицо [1]. Данный подход соответствует сложившейся исследовательской традиции в ономастике. В.И. Карасик подчеркивал, что антропоним отражает социальный статус индивида, а Д.И. Ермолович определял антропоним как имя собственное, служащее для идентификации, но не определяющее характеристики носителя.

Понятийное содержание антропонимов включает:

- а) указание на человеческую принадлежность;
- б) отнесение к определенной этнолингвистической группе;
- в) обозначение половой принадлежности [6, с 39].

Согласно словарю терминов Н.В. Подольской, антропоним – это имя собственное человека (или группы людей), включающее личное имя,

отчество, фамилию, прозвище, псевдоним и другие подобные наименования [10, с 29].

В ономастической системе любого языка антропонимы представляют собой центральный элемент. К ним относятся полные и сокращенные формы личных имен, деминутивы, аугментативы, отчества, фамилии, прозвища, псевдонимы, патронимы и криптонимы [4, с 28-31]. Этнические особенности именования проявляются в формальных признаках антропонимов, их количестве у индивида, мотивах выбора имени и структуре именования. Антропонимикон каждого этноса имеет определенные границы, что приводит к повторению антропонимов у разных людей. Антропоним является маркером социального статуса человека. Различные лингвокультурные сообщества применяют статусно-ролевые семы в формах имен [5, с 38].

Виды антропонимов обладают общими функциональными характеристиками, а именно способностью идентифицировать человека и использоваться при обращении. Личное имя обладает наибольшей индивидуальностью, в то время как другие виды антропонимов могут быть факультативными и связаны с историко-культурными традициями. Как отмечает В.В. Анисимова, выбор личных имен может быть относительно произвольным или определяться традицией (христианской, мусульманской, китайской или языческой). Фамилии, отчества и дедичества являются производными от родственных связей. Прозвища и псевдонимы выступают в качестве дополнительных именований и не являются обязательными для всех членов этноязыкового сообщества [2, с 8]. Выбор прозвищ, андронимов и уличных фамилий осуществляется не самим индивидом, а его окружением. Псевдонимы, клички и криптонимы выбираются самим человеком по различным мотивам [2, с 12].

В лингвистическом аспекте антропоним рассматривается как особая категория имени существительного, обладающая рядом специфических характеристик.

1. Референциальная функция: Основная функция антропонима заключается в уникальной идентификации конкретного индивида.

2. Семантическая опустошенность: В отличие от нарицательных имен, антропонимы, как правило, лишены ярко выраженного лексического значения. Их семантика сводится к указанию на конкретного носителя имени.

3. Социальная значимость: Антропонимы несут в себе информацию о социальной принадлежности, этнической идентичности и культурных традициях.

4. Динамичность: Антропонимическая система подвержена изменениям под влиянием социальных, культурных и исторических факторов. Возникновение новых имен, изменение их популярности, трансформация форм – все это отражает эволюцию общества.

Особое внимание уделяется изучению структуры антропонимов, их морфологическим и словообразовательным особенностям. Анализируются способы образования фамилий, отчеств и прозвищ, выявляются закономерности их функционирования в различных языках и культурах.

Ономастика и лингвистическая география занимаются изучением имён собственных. В лингвистике ономастике отводится особое место, что обусловлено спецификой её объекта – онимом, то есть именем собственным. В рамках данной дисциплины осуществляется исследование различных категорий онимов, включая антропонимы, топонимы, зоонимы, фитонимы, теонимы, хрононимы и гидронимы [1, с 36; 2, с 31; 4, с 252].

По мнению А.В. Суперанской и Н.С. Галюк, ономастика, являясь лингвистической наукой, интегрирует исторические, географические, социологические и литературоведческие компоненты. Эти компоненты способствуют установлению генезиса, этимологии и значения имён собственных [4, с. 8; 6, с. 7].

В.Т. Ташицкий указывает на влияние ономастических исследований на расширение горизонтов языкознания [6, с 11]. А.В. Суперанская предполагает, что анализ имён собственных может стимулировать разработку новых общелингвистических концепций [36, с 5].

В литературоведении антропоним приобретает дополнительное значение, становясь важным элементом художественного текста. Имена персонажей несут в себе не только идентификационную функцию, но и выполняют ряд других задач:

1. Характеристика персонажа: Имя может отражать характер, социальное положение, национальность или другие особенности героя. Например, имя «Грушницкий» в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» указывает на его немецкое происхождение и претенциозность.

2. Создание символического образа: Имя может нести в себе символическое значение, отсылающее к определенным культурным, историческим или мифологическим ассоциациям. Например, имя «Елена» в литературе часто ассоциируется с красотой и роковой судьбой.

3. Организация художественного пространства: Имена персонажей могут использоваться для создания определенных аллюзий и параллелей, связывающих различные элементы текста в единое целое.

4. Выражение авторской позиции: Выбор имени может отражать отношение автора к своему персонажу, его симпатии или антипатии.

Анализ антропонимов в литературном произведении позволяет глубже понять замысел автора, раскрыть особенности его художественного стиля и интерпретировать содержание текста.

Антропоним представляет собой многогранный феномен, изучение которого позволяет получить ценные сведения о языке, культуре и обществе.

Лингвистический анализ антропонимов раскрывает особенности их структуры, семантики и функционирования, а литературоведческий анализ позволяет понять их роль в создании художественного образа и раскрытии авторского замысла. Исследование антропонимической системы в целом способствует более глубокому пониманию процессов формирования и развития человеческой идентичности.

1.2 Основные функции антропонимов в художественном тексте

Антропонимы занимают значимое место в русской художественной литературе. Согласно А.Н. Шевченко, антропонимия литературного произведения представляет собой систему собственных личных имён, требующую детального изучения с теоретической и практической точек зрения. Антропонимы играют важную роль в раскрытии темы, идеи, авторского замысла и сюжета, выступая в качестве ключевых элементов в композиции художественного текста [46, с 6].

Литературно-художественная антропонимика имеет давнюю историю, сопоставимую с историей литературно-художественного творчества. С древних времён писатели, выбирая имена для персонажей, использовали эмпирические знания в области антропонимики [11, с 3]. В рамках данного исследования имена собственные рассматриваются с точки зрения их функциональности в художественном произведении. Изучение функций имён собственных в художественной литературе началось в середине XX века, и активизировалось в последние два десятилетия. Изначально выделялась стилистическая функция, однако впоследствии были разграничены стилистическая, эмоционально-стилистическая, эстетическая, идеологическая и другие функции.

Проблематика функциональности антропонимов в художественной литературе рассматривалась в работах Н.С. Галюк, Н.Д. Голева, Н.В. Подольской, А.В. Суперанской и других исследователей. Функция, наряду со значением, входит в состав общелингвистических категорий, хотя в

«Большом энциклопедическом словаре» функция определяется как внешнее проявление свойств объекта в определённой системе [12, с. 9].

Основная функция литературно-художественных антропонимов заключается в воздействии на художественный текст и подтекст, обеспечивая понимание и адекватную интерпретацию читателем [13, с. 73]. Выбор имени для персонажа является ответственным этапом авторской работы, определяющим отношение читателя к персонажу. Антропонимы в литературном произведении выполняют различные функции: номинативную, референтивную, локализационную, социологическую, социально-маркирующую, характерологическую, фатическую, оптативную, оценочную, культурно-характеризующую, экспрессивную и другие. Например, Н.Д. Голев отмечает конкретно-номинативное значение имени собственного [10, с. 5], а А.В. Суперанская утверждает, что имена приобретают значение при установлении связи с объектами, к которым они относятся [36, с. 136].

Н.О. Ивахно утверждает, что антропонимы, будучи элементом произведения, связаны с его компонентами (сюжетом, композицией, хронотопом, образами) и свойствами (жанром, стилем). Наиболее продуктивными функциями имён собственных в художественном тексте являются сюжетно-композиционная, хронотопная, образная, жанровая и стилевая функции, раскрывающиеся в процессе анализа произведения [48, с. 388-394].

Предлагается следующая классификация функций антропонимов :

- 1) идентификационно-дифференциальная (обеспечение выделения денотата);
- 2) локализации во времени и информативная (создание временной канвы);
- 3) социологическая (характеристика объектов с помощью апеллятивной лексики и онимов);
- 4) эмотивная (установление связи между именем героя, его характером и именем прототипа);

5) стилистическая (актуализация внутренней формы онима).

Имя персонажа способно оказывать влияние на восприятие его характера. Характерологическая функция антропонима проявляется в том, что имя может вызывать у читателя определенные ассоциации, связанные с его значением, звучанием или культурным контекстом. Эти ассоциации, в свою очередь, формируют предварительное представление о характере персонажа, которое может быть подтверждено или опровергнуто дальнейшим развитием сюжета.

Например, имя «Виктор» (от лат. *victor* – победитель) может ассоциироваться с силой, решительностью и целеустремленностью. Однако, если персонаж с таким именем проявляет слабость и нерешительность, возникает диссонанс, который может быть использован автором для создания сложного и противоречивого образа. И наоборот, имя, имеющее нейтральное или даже негативное значение, может быть присвоено персонажу, обладающему положительными качествами, что подчеркивает его неординарность и выделяет его из общего ряда.

Звучание имени также может оказывать влияние на восприятие характера персонажа. Мягкие и мелодичные имена часто ассоциируются с нежностью и добротой, в то время как резкие и грубые имена могут указывать на жесткий и бескомпромиссный характер. [2] Важно отметить, что восприятие звучания имени является субъективным и может зависеть от личного опыта и культурных предпочтений читателя.

Антропоним может выступать в роли символа, нести в себе определенное значение, связанное с характером, судьбой или ролью персонажа в произведении. Символическая функция антропонима проявляется в использовании имени как знака, отсылающего к определенным идеям, концепциям или культурным кодам [4, с. 31]. Имя может быть связано с мифологическими образами, историческими событиями или литературными произведениями, расширяя смысловое пространство текста и углубляя понимание авторского замысла.

Например, имя «Елена» может ассоциироваться с красотой и роковой страстью, отсылая к образу Елены Троянской. Имя «Иуда» может символизировать предательство и измену. Использование таких имен в художественном тексте позволяет автору создать многослойный образ персонажа, обогащая его символическим значением.

Выбор символического имени может быть обусловлен различными факторами, включая авторские намерения, жанровые особенности произведения и культурные традиции. В аллегорических произведениях, где персонажи олицетворяют определенные качества или пороки, символическая функция антропонима является особенно важной. В реалистических произведениях, напротив, символическое значение имени может быть менее очевидным, но все же присутствовать в подтексте, добавляя глубину и многогранность образу персонажа.

Имя может указывать на социальный статус персонажа, его происхождение, профессию или принадлежность к определенной социальной группе. Социальная функция антропонима проявляется в использовании имени как маркера, позволяющего определить место персонажа в социальной иерархии и понять его взаимоотношения с другими персонажами.

В исторических произведениях имена персонажей часто отражают социальные нормы и традиции определенной эпохи. Например, использование фамилий, образованных от названия поместья, может указывать на принадлежность персонажа к дворянскому сословию. В произведениях, посвященных современному обществу, имена персонажей могут отражать этническую или религиозную принадлежность, а также профессиональный статус.

Таблица 1. Примеры использования антропонимов для указания на социальный статус персонажа.

Произведение	Имя персонажа	Социальный статус

Произведение	Имя персонажа	Социальный статус
«Евгений Онегин» А.С. Пушкин	Евгений Онегин	Дворянин, представитель высшего общества
«Вишневый сад» А.П. Чехов	Любовь Раневская	Помещица, аристократка
«Мать» М. Горький	Павел Власов	Рабочий, революционер
«Собачье сердце» М. Булгаков	Филипп Преображенский	Профессор, интеллигент

Кроме того, имя может использоваться для создания комического эффекта, подчеркивая несоответствие между именем и социальным статусом персонажа. Например, имя «Аристарх» (от греч. *aristos* – лучший и *archos* – правитель) может быть присвоено персонажу, занимающему незначительное положение в обществе, создавая ироничный контраст.

Антропонимы в художественном тексте выполняют ряд важных функций, определяющих восприятие и понимание произведения. Идентификационная функция обеспечивает узнаваемость персонажа, характерологическая – формирует представление о его характере, символическая – обогащает образ символическим значением, а социальная – указывает на его место в социальной иерархии. Комплексный анализ антропонимов позволяет более глубоко проникнуть в авторский замысел и понять особенности художественного мира произведения.

Анализ исследуемого материала свидетельствует о наличии неопределённости в типологии функций антропонимов в художественной литературе.

В результате исследования было установлено, что языковеды отводят ономастике значимую роль среди лингвистических дисциплин. Антропонимы в художественных произведениях обладают высокой функциональной нагрузкой. Номинативная функция является доминирующей, обеспечивая именование и характеристику героя. Функции антропонимов связаны с различными элементами художественного произведения. Среди продуктивных функций выделяются сюжетно-композиционная (связь с развитием событий и структурой текста), хронотопная (влияние на временную и пространственную организацию), образная (имя как средство характеристики), жанровая и стилевая (связь с жанром и стилем произведения).

1.3 Примеры исследований антропонимов в русской литературе

В российской лингвистике и литературоведении изучение антропонимов имеет давнюю традицию. Одним из пионеров в этой области был А.М. Селищев, который в своих работах рассматривал имена собственные как важный элемент языка и культуры [35, с. 22-24]. В советский период исследования антропонимов проводились в рамках ономастики – науки, изучающей имена собственные.

Значительный вклад в изучение антропонимов внесла А.В. Суперанская, которая разработала классификацию антропонимов и предложила методы их анализа. В ее работах рассматриваются различные типы русских личных имен, фамилий и отчеств, а также их происхождение, значение и функции [36].

В работах Н.В. Подольской особое внимание уделяется семантике антропонимов и их роли в формировании образа персонажа [29]. Она рассматривает различные типы антропонимов, включая говорящие имена, имена-символы и имена-характеристики.

В современной российской лингвистике и литературоведении исследования антропонимов проводятся с использованием различных

методов, включая структурный, семантический, прагматический и когнитивный анализ. Особое внимание уделяется изучению антропонимического пространства художественного текста, то есть совокупности всех антропонимов, используемых в произведении, и их взаимосвязей.

Так, в работах О.И. Фоняковой рассматривается роль антропонимов в создании художественного образа и выявлении авторской позиции [44]. Она анализирует различные функции антропонимов, включая номинативную, характеризующую, символическую и оценочную.

Исследования Е.В. Дмитриевой посвящены изучению антропонимического кода русской литературы, то есть системы значений, связанных с именами собственными, и их использованию для передачи культурных и исторических смыслов [11].

В таблице 2 представлены примеры работ отечественных ученых, внесших значительный вклад в изучение антропонимов в русской литературе.

Таблица 2. Примеры работ отечественных ученых по исследованию антропонимов в русской литературе

Автор	Название работы	Основные направления исследования
А.М. Селищев	«Язык революционной эпохи. Из наблюдений над русским языком последних лет»	Рассмотрение имен собственных как элемента языка и культуры.
А.В. Суперанская	«Общая теория имени собственного»	Классификация антропонимов, методы их анализа, происхождение, значение и

Автор	Название работы	Основные направления исследования
		функции.
Н.В. Подольская	«Словарь русской ономастической терминологии»	Семантика антропонимов и их роль в формировании образа персонажа.
О.И. Фонякова	«Имя собственное в художественном тексте»	Роль антропонимов в создании художественного образа и выявлении авторской позиции; номинативная, характеризующая, символическая функции.
Е.В. Дмитриева	«Антропонимич еский код русской литературы»	Система значений, связанных с именами собственными, и их использованию для передачи культурных и исторических смыслов.

Интерес к изучению антропонимов в русской литературе проявляют и зарубежные ученые. В западной лингвистике и литературоведении исследования антропонимов проводятся в рамках различных направлений, включая социолингвистику, психолингвистику и когнитивную лингвистику.

Одним из первых зарубежных исследователей, обративших внимание на роль антропонимов в русской литературе, был Р. Якобсон, который рассматривал имена собственные как знаки, несущие определенную информацию о персонаже [48].

В работах К. Кларк анализируется использование антропонимов в советской литературе для создания идеологически правильных образов [50]. Она рассматривает, как имена собственные использовались для пропаганды коммунистических ценностей и дискредитации врагов народа.

Исследования Д. Бетлея посвящены изучению антропонимов в произведениях Ф.М. Достоевского. Он анализирует, как Достоевский использует имена собственные для создания психологических портретов своих персонажей и раскрытия их внутренних конфликтов [49].

В современной западной лингвистике и литературоведении исследования антропонимов проводятся с использованием корпусных методов и компьютерных технологий. Особое внимание уделяется изучению антропонимического пространства художественного текста и его взаимосвязи с другими элементами произведения.

Например, в работах А. Вежбицкой рассматривается роль антропонимов в формировании культурных концептов и представлений о мире [51]. Она анализирует, как имена собственные отражают национальные особенности и культурные ценности.

В таблице 3 представлены примеры работ зарубежных ученых, занимавшихся изучением антропонимов в русской литературе.

Таблица 3. Примеры работ зарубежных ученых по исследованию антропонимов в русской литературе

Автор	Название работы	Основные направления исследования
Р. Якобсон (знать биографию)	«О художественном реализме»	Рассмотрение имен собственных как знаков, несущих определенную информацию о персонаже.

Автор	Название работы	Основные направления исследования
К. Кларк	«The Soviet Novel: History as Ritual»	Использование антропонимов в советской литературе для создания идеологически правильных образов; пропаганда коммунистических ценностей.
Д. Бетлей	«The Brothers Karamazov»	Использование имен собственных для создания психологических портретов персонажей и раскрытия их внутренних конфликтов в произведениях Ф.М. Достоевского.
А. Вежбицкая	«Understanding Cultures Through Their Key Words: English, Russian, Polish, German, and Japanese»	Роль антропонимов в формировании культурных концептов и представлений о мире; отражение национальных особенностей и культурных ценностей в именах собственных.

В изучении антропонимов в филологии используются различные методы, которые позволяют анализировать их структуру, семантику и функции:

1. Структурный анализ предполагает изучение формальной структуры антропонимов, их морфологического состава и

словообразовательных моделей. Этот метод позволяет выявить закономерности в образовании имен собственных и их изменении во времени.

2. Семантический анализ направлен на изучение значения антропонимов и их смысловой нагрузки. Этот метод позволяет выявить элементарные смысловые компоненты (семы), составляющие значение имени (например, имя Софья может содержать сему «мудрость»)

3. Прагматический анализ предполагает изучение использования антропонимов в контексте художественного произведения и их влияния на восприятие читателя. Этот метод позволяет выявить коммуникативные функции имен собственных, их роль в создании комического или трагического эффекта, а также их связь с авторской позицией.

4. Когнитивный анализ направлен на изучение ментальных представлений, связанных с антропонимами, и их роли в формировании когнитивных структур и концептов. Этот метод позволяет выявить культурные и исторические ассоциации, связанные с именами собственными, а также их влияние на формирование картины мира читателя.

5. Социолингвистический анализ изучает социальные аспекты использования антропонимов, такие как их связь с социальным статусом, гендерной идентичностью и этнической принадлежностью персонажа. Этот метод позволяет выявить социальные стереотипы и предрассудки, отраженные в именах собственных, а также их роль в формировании социальной идентичности.

6. Исторический анализ предполагает изучение эволюции антропонимов во времени и их связь с историческими событиями и культурными изменениями. Этот метод позволяет выявить изменения в значении и употреблении имен собственных, а также их роль в отражении исторических реалий.

Антропонимы в русском языке выполняют разнообразные функции, которые выходят за рамки простой идентификации персонажей:

1. Номинативная функция является основной и заключается в обозначении персонажа и его отличии от других персонажей.

2. Характеризующая функция заключается в отражении черт характера, социального статуса, внешности или других особенностей персонажа. Эта функция реализуется через использование говорящих имен, имен-символов и имен-характеристик.

3. Символическая функция заключается в использовании имен собственных для передачи символических значений и аллюзий. Эта функция позволяет автору выразить свое отношение к персонажу, а также передать определенные культурные и исторические смыслы.

4. Оценочная функция заключается в выражении авторской оценки персонажа через использование определенных имен собственных. Эта функция позволяет автору выразить свое одобрение или неодобрение по отношению к персонажу, а также повлиять на восприятие читателя.

5. Стилистическая функция заключается в использовании имен собственных для создания определенного стилистического эффекта. Эта функция позволяет автору придать тексту определенную тональность, создать комический или трагический эффект, а также подчеркнуть определенные аспекты произведения.

6. Идеологическая функция заключается в использовании имен собственных для передачи идеологических установок и ценностей. Эта функция позволяет автору пропагандировать определенные идеологические взгляды и ценности, а также дискредитировать врагов народа.

Исследование антропонимов в лингвистике является значимым и перспективным направлением, ориентированным на системный анализ номинативных единиц и их функционирования в дискурсе. Данная область

позволяет выявить и описать специфические языковые механизмы, реализуемые в художественном тексте. Труды отечественных и зарубежных лингвистов заложили фундамент для разработки конкретных методов лингвистического анализа антропонимов, включая структурный, семантический и функциональный подходы. Перспективность дальнейших изысканий в антропонимике связана с углублением знаний о роли антропонимов как элементов языковой системы, их вкладе в организацию текста (идентификация, когезия) и репрезентации лингвокультурных кодов через призму номинативных стратегий и прагматики употребления.

Выводы:

Теоретический анализ позволил сформировать лингвистическую базу исследования функций антропонимов в художественном дискурсе Л.Н. Толстого. Установлено, что антропонимы как подкласс онимов обладают специфическим лингвистическим статусом: их основная функция — уникальная идентификация референта (референциальная функция), при этом они характеризуются семантической редукцией по сравнению с апеллятивной лексикой, но сохраняют значимый потенциал для кодирования социальной (статус, происхождение, этническая/религиозная принадлежность) и культурно-исторической информации, демонстрируя динамичность под влиянием экстралингвистических факторов [1; 3; 9; 12]. Систематизация исследований в области ономастики и антропонимики (А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, В.И. Карасик, Д.И. Ермолович, В.В. Анисимова, Н.Д. Голев, А.Н. Шевченко, Н.О. Ивахно) выявила ключевые направления лингвистического анализа: структурно-словообразовательный (модели образования фамилий, отчеств, прозвищ), семантический (выявление элементарных смысловых компонентов - сем, внутренней формы), прагматический (коммуникативные функции в контексте, создание стилистических эффектов) и социолингвистический (отражение социальных практик, стратификации, идентичности) [1; 2; 10; 13; 29; 36]. Основным результатом теоретического обзора стала лингвистически ориентированная

классификация функций антропонимов в тексте, интегрирующая указанные подходы и выделяющая следующие базовые функции:

1. Идентификационно-дифференциальную: Уникальное выделение и разграничение референтов в коммуникативном пространстве текста.

2. Социально-маркирующую: Индикация социального статуса, профессиональной принадлежности, этнической/религиозной идентичности носителя имени.

3. Прагматическую: Реализация коммуникативных интенций (установление/поддержание контакта, выражение отношения, создание экспрессивного/эмоционального эффекта).

4. Тексторганизирующую: Обеспечение когезии (связности) и когерентности (смыслового единства) текста через повторы, оппозиции, создание семантических полей.

5. Культурно-кодovou: Актуализация культурно-исторических коннотаций, связанных с традициями имяназвания, этнолингвистическими особенностями. Выделение данных функций и соответствующих методов их анализа (описательный, контекстуально-семантический, сравнительно-сопоставительный) формирует необходимый лингвистический инструментарий для последующего исследования реализации антропонимов в языке рассказов Л.Н. Толстого «Кавказский пленник», «После бала» и «Хаджи-Мурат» с целью выявления специфики их функционирования как элементов языковой системы в конкретном дискурсивном пространстве.

Глава 2. Функции антропонимов в рассказах Л.Н. Толстого

2.1 Характеристика антропонимов в рассказе «Кавказский пленник»

Антропонимическая система рассказа «Кавказский пленник» реализует разнообразные лингвистические функции, отражая этнолингвистические маркеры в структуре текста. Системный анализ функционирования имен собственных в произведении позволяет выявить глубинные смысловые пласты текста через применение комплекса исследовательских методик.

Антропонимическая система произведения «Кавказский пленник» представляет собой сложную структуру номинативных моделей, где особую художественную значимость приобретают апеллятивные именованья персонажей [20].

Для определения и систематизации функций антропонимов в «Кавказском пленнике» мы используем описательный метод. В этом рассказе имена героев полностью соответствуют их характеру и социальной роли. Например, главный герой — офицер по имени Жилин, чья фамилия происходит от слова «жила», что символизирует не только физическую силу, но и внутреннюю стойкость. Этот персонаж воплощает в себе дух оптимизма и целеустремленности. Он проявляет невероятную собранность, напрягая все силы, чтобы преодолеть страшную угрозу пленения [20]. Его моральные принципы отражают глубокое уважение к дружбе: он не оставляет товарища в беде, что акцентирует внимание на его высоких личных качествах: " ...не годится товарища бросать. Подхватил опять на плечи, попер." [42, Т 10, с. 221].

Жизнестойкость и внутренняя сила героя Жилина проявляются через многочисленные испытания, выпавшие на его долю, раскрывая глубинную суть человеческого характера. Целеустремленные действия и непоколебимый

дух персонажа формируют основную сюжетную линию повествования, демонстрируя читателю подлинный героизм простого человека в экстремальных обстоятельствах.

Фамилия второстепенного персонажа воплощает символическое значение несамостоятельности и внутренней слабости через прямую ассоциацию с опорой для хромающих. Физическая грузность и медлительность Костылина становятся внешним отражением его моральной неповоротливости: ««Да как же бежать? Мы и дороги не знаем»[42, Т 10, с. 227]. Пассивная жизненная позиция персонажа проявляется в неспособности действовать без чужих указаний, что особенно ярко контрастирует с решительностью Жилина. Безвольная натура Костылина, неготовность к борьбе за собственную свободу создают образ человека, нуждающегося в постоянной поддержке, он не может принимать единоличных решений. Противопоставление двух характеров подчеркивает авторский замысел раскрытия истинной сущности людей через испытания.

Во время пленения он теряет всяческую волю к борьбе, прося лишь о помощи родителей, что подчеркивает его беззащитность.

Метод контекстуально-семантического анализа позволяет выявить прагматический потенциал антропонимов в рассказе Л.Н. Толстого. Толстой использует имена горцев, такие как Абдула-Мурат и Дина, которые демонстрируют этнолингвистические особенности кавказской ономастики, интегрированной в русскоязычный текст. Структурно-морфологический аспект: двухкомпонентные модели («Абдул-Мурат» = араб. *‘abd* — «раб» + тюрк. *мурад* — «цель») отражают гибридный характер имен, характерный для языкового взаимодействия на Кавказе. Этимологическая маркированность: имя «Дина» (от араб. *dīn* — «вера») сохраняет семантическую нагрузку исходного языка, адаптируясь к русской фонетической системе через сокращение (ср. «Залина» → «Дина»). Культурно-языковая идентичность: оппозиция «русские и кавказские» антропонимы («Жилин» и «Абдул-Мурат») реализуется через контраст

словообразовательных моделей (простое и сложное имя), что маркирует этническую дихотомию в тексте. Семантика имен актуализируется через их синтагматические связи в тексте. Лексема «Мурат» (от «мурад») в контексте повторяющихся действий персонажа («скакал», «пробирался») усиливает мотив целеустремленности через этимологическую аллюзию. Таким образом, антропонимы в рассказе выполняют не только номинативную функцию, но и становятся лингвистическими маркерами, кодирующими культурно-языковую специфику Кавказа в системе русской речи.

В рассказе Льва Николаевича Толстого «Кавказский пленник» система имён играет значительную роль в создании аутентичной атмосферы и подчеркивании характеров персонажей. Абдула-Мурат, обладает именем, которое выражает свою яркую национальную идентичность: "Абдула-Мурат защищает своего соплеменника.". Такие имена, как правило, не связаны с отчеством, характерным для восточных традиций, что придаёт им уникальность. В отличие от них, русские персонажи представлены фамилиями, коренящимися в нарицательных именах.

Дочь Абдула-Мурата, Дина, воплощала грациозную женственность, свойственную восточным традициям, притягивая взгляды окружающих своей утонченной и величественной красотой.

Восточная мудрость подчеркивает глубинную духовную мощь женской природы, гармонично сочетающую изысканную утонченность и чувственную грацию, равноценную мужской силе: «Её мягкость привлекает внимание».

Утонченный образ Дины, воплощающий гармоничное сочетание изящества и природной красоты, становится ключевым элементом повествования, раскрывая глубинный смысл происходящих событий.

Личностные характеристики, воплощенные в имени восточной героини Дины, раскрывают глубокое влияние на развитие повествования, несмотря на её внешнюю пассивность среди динамичных действующих лиц произведения.

Антропонимические модели рассказа представлены в таблице 4.

Таблица 4. Антропонимические модели

Имя	Фамилия	Имя Фамилия
Абдул -Мурат	Костылин (офицер, неподвижный)	Жилин Иван (барин, офицер)
Дина		

Анализ антропонимической системы в произведениях Л.Н. Толстого демонстрирует структурно-семантические оппозиции, отражающие особенности межкультурных коммуникаций в русскоязычном тексте. В рассказе «Кавказский пленник» номинативные стратегии автора актуализируют этнолингвистическую дихотомию. Русские антропонимы («Жилин», «Костылин») построены на базе одноосновных моделей (отглагольные фамилии: «жила» → «Жилин»), что типично для русской антропонимической традиции XIX века. Кавказские антропонимы («Абдул-Мурат», «Дина») реализуют сложные словообразовательные цепочки (арабский корень _'abd_ — «раб» + тюркский аффикс «-ул»), маркируя их иноязычный генезис. Контраст номинативных паттернов выполняет текстоорганизующую функцию. Лаконичность русских фамилий, образованных от однокорневых основ («Жилин» ← «жила»), контрастирует с полиморфемной структурой кавказских имен («Абдул-Мурат» = араб. _'abd_ + тюрк. _murād_ — «цель»);

Например, в отличие от Жилина и Костылина, которыми Толстой подчеркивает личные качества и их положение в контексте русской армии, горцы носят более традиционные имена, что подчёркивает их связь с культурой и историей народа.

Символическая интерпретация антропонимов в произведении раскрывает глубинный авторский замысел через многогранную систему

именований персонажей. Художественная ономастика Л.Н. Толстого выстраивает сложную философско-социальную картину, где каждое имя становится носителем определенной идеи и мировоззренческой позиции. Семантическое наполнение имени главного героя Жилина воплощает нестигаемость человеческого духа и стремление к активному противостоянию враждебным обстоятельствам, тогда как антропоним Костылин раскрывает моральную слабость и неспособность личности к волевому сопротивлению судьбе [20].

В таблице 5 представлена характеристика имен и их мотивировка.

Таблица 5. Характеристика имен и их мотивировка

Имя	Характеристика	Мотивировка	Источник
Абдул-Мурат	Олицетворяет жизненную предрасположенность; его отношение к русским меняется	Абдул (подвижность), Мурат (целенаправленность)	Словарь имен
Диана	Добрая, не осознающая ужасов войны	Значение имени «верная», «сильная»	Словарь имен
Костылин	Грузный, неподвижный, сложный в общении	Костыль — опора для страдающих	В.И. Даль, Словарь живого великорусского языка

Жи лин	Подвижный, коммуникабельный	Жила — трубчатый сосуд, жизненная энергия	В.И. Даль, Словарь живого великорусск ого языка

Антропонимическая система, созданная Л.Н. Толстым, раскрывает глубинные связи между номинативными характеристиками персонажей и масштабными философскими концепциями, отражая социокультурные противоречия эпохи через уникальные особенности имяназвания в художественном пространстве произведений.

И так, антропонимическая система в рассказе «Кавказский пленник» представлена таким следующим образом: антропонимические элементы литературного произведения раскрывают культурную самобытность персонажей, создавая уникальный этнический фон и погружая читателя в достоверную художественную реальность через многослойную систему имён собственных.

В художественном пространстве литературных произведений ономастические модели персонажей выступают ключевыми маркерами, отражающими социокультурную принадлежность действующих лиц и раскрывающими существенные характеристики их внутреннего мира.

Исследование антропонимических элементов раскрывает глубинные характеристики персонажей художественных произведений через лингвистический анализ семантических значений имен, подчеркивая духовные качества героев и отражая их внутренний потенциал посредством описательной методологии.

Сопоставление моральных принципов и жизненных установок главных действующих лиц повести раскрывается через антагонистическую

природу характеров Жилина и Костылина, демонстрируя фундаментальные различия между этими персонажами.

Имена персонажей кавказского происхождения, такие как Абдула-Мурат и Дина, раскрывают национальный характер произведения, внедряя глубокие культурные смыслы горских народов через призму этнической самобытности, что позволяет читателю погрузиться в уникальную атмосферу кавказского мира.

Отражая ключевые социокультурные противоречия рассматриваемого исторического периода, символическое наполнение имен персонажей служит эффективным инструментом для раскрытия глубинных философских замыслов произведения.

Номинативная практика этнических групп отражает социокультурные расхождения между традиционными горскими обществами Кавказа и представителями русского дворянства, проявляющиеся через специфику антропонимических систем двух народов.

Анализ антропонимов художественного произведения раскрывает многогранные противоречия между социальными классами, нравственными ценностями и внутренними конфликтами действующих лиц, отражая фундаментальные разломы общественного устройства через призму личностных характеристик персонажей.

Философские идеи находят свое воплощение в системе антропонимов, раскрывая глубинные социальные проблемы эпохи через номинативные особенности именования литературных персонажей.

2.2 Функции антропонимов в рассказе «После бала»

Заглавия произведений выстраиваются, опираясь на смысл текста, что порой заставляет писателей долго искать наилучший вариант. К примеру, Лев Толстой сначала озаглавил свой рассказ "После бала" как "Отец и дочь", что предполагало акцент на конфликте поколений — известной теме "отцов и детей". Тем не менее, это название не отражало суть рассказа и вскоре

было заменено на более подходящее "После бала". Это заглавие подчеркивает противостояние между парадной и обыденной жизнью, иллюзией и истинной реальностью [51, С.197].

Противостояние двух поколений раскрывается автором через нравственный антагонизм благородной дочери и безнравственного отца, чьи поступки обнажают подлинную сущность человеческих взаимоотношений. Символическое название произведения акцентирует внимание читателя на разрушении иллюзорного восприятия действительности, когда за внешним благополучием скрывается истинная природа социальных связей.

Рассказ Л.Н. Толстого «После бала» погружает читателя в сложный мир человеческих отношений и моральных испытаний. Антропонимы, или имена персонажей, играют ключевую роль в раскрытии тем и смыслов произведения. В данной работе будет показан многоуровневый анализ функций антропонимов с использованием различных методов исследования.

Главным героем рассказа является Иван Васильевич — молодой студент, олицетворяющий активность, жизнерадостность и открытость. Он тяготеет к светской жизни, наслаждается общением с друзьями и танцами на балах: «Был я в то время студентом в провинциальном университете» [42, Т 14, с. 7]. Его имя не случайно — оно подчеркивает его личные качества, такие как способность к сопереживанию и эмоциональной отзывчивости. Однако, когда он сталкивается с жестокой реальностью, утрачивает «то светлое и трепетное чувство», которое испытывал к Вареньке, что говорит о глубокой внутренней трансформации и потере невинности [18, с. 26].

Антропоним Иван Васильевич реализует семантико-прагматический комплекс, характерный для русской ономастической традиции. Полное имя с отчеством («Иван Васильевич») маркирует социально-возрастной статус персонажа, подчеркивая его принадлежность к дворянской среде, что типично для номинативных стратегий Толстого в изображении «среднестатистического» героя.

Структурно-семантический анализ имени:

Имя «Иван» (от Иоάνн, от ивр. יְהוָה Йоханан; переводы: «Яхве (Бог) пожалел», «Яхве (Бог) смиростивился», «Яхве (Бог) помиловал», «Яхве да будет милостлив», «Благодать Божия») [28, с. 119] в русском языковом сознании XIX века ассоциируется с архетипичностью и типичностью, что актуализирует мотив «усреднённости» героя как представителя своей эпохи. Отчество «Васильевич» (от «Василий» — греч. βασιλεύς — «царь») создает коннотативный диссонанс: «царственность» предка контрастирует с психологическим нивелированием персонажа в ключевых сценах [28, с. 71].

Далее нами будут рассмотрены функции антропонима в тексте. Референциальная: полное имя («Иван Васильевич») используется в повествовательном регистре, тогда как в диалогах герой часто обозначается местоимением («я»), что создает дистанцию между личностью и социальной ролью.

Текстообразующая: повтор антропонима в завязке «...молодой человек [42, Т 14, с. 6], студент [42, Т 14, с. 7] и в конце рассказчик Иван Васильевич [42, Т 14, с. 15],») формирует кольцевую композицию, подчеркивая семантическую трансформацию (от «студента» к «рассказчику»).

Прагматическая: отсутствие фамилии у героя усиливает эффект обезличенности, акцентируя его как носителя коллективного опыта.

Контекстуальный анализ выявляет семантический сдвиг в восприятии антропонима. В сцене бала имя коррелирует с лексикой светскости («танцевал», «веселье», «мазурка» [42, Т 14, с. 5]), актуализируя позитивные коннотации. В эпизоде экзекуции, когда он увидел окровавленную спину солдата имя «Иван Васильевич» вступает в синтагматический конфликт с лексемами насилия («палка», «корчившейся человек» [42, Т 14, с. 14]), что маркирует распад его иллюзорной картины мира. Таким образом, антропоним в рассказе становится лингвистическим инструментом деконструкции социальных и этических парадоксов, где номинативная

простота имени контрастирует с семантической сложностью его роли в тексте.

Варенька, возлюбленная Ивана, олицетворяет образованность и женский шарм. Её имя ассоциируется с невинностью и юностью: «...была прелестна: высокая, стройная, грациозная и величественная, именно величественная.» [42, Т 14, с. 8]. Она не только образованная девушка с хорошим воспитанием, но и личность, обладающая манипулятивными способностями. Взаимодействуя с Иваном, Варенька подчёркивает его внутренние противоречия: её способность кокетничать, как упоминается в тексте, служит инструментом для взаимодействия с мужчинами, тем самым ставя под сомнение искренность её чувств [14].

Антропоним Варенька в рассказе «После бала» демонстрирует семантико-прагматическую амбивалентность, свойственную русской уменьшительно-ласкательной номинации. Структурно имя представляет собой гипокористическую форму (от полного «Варвара»), где суффикс «-еньк» актуализирует коннотации инфантильности и социально-гендерной роли в контексте XIX века.

Лингвистические аспекты имени:

1. Морфологический уровень:

- Уменьшительный суффикс «-еньк» («Варенька» и «Варвара») маркирует эмоциональную близость в коммуникации, но одновременно нивелирует индивидуальность, редуцируя персонажа до стереотипного образа «девушки на балу»;

- Отсутствие фамилии (в отличие от «полковник Б.») подчеркивает статусную иерархию, типичную для русской антропонимической системы того периода.

2. Семантический уровень:

- Этимология имени: «Варвара» (греч. *βάρβαρος* — «чужестранка») через сокращение до «Варенька» теряет исходную семантику «иног», трансформируясь в символ условной «своей» в дворянской среде [28, с 69];

- Внутренняя форма слова: корень «вар-» (ср. «варить», «вар») в русском языке ассоциируется с теплом, но в контексте рассказа это значение нейтрализуется за счет доминирующей функции гипокористики.

3. Прагматический уровень:

- Употребление имени «Варенька» исключительно в сценах бала («танцевал с Варенькой», «её сияющее лицо») коррелирует с лексемами «легкость», «блеск», формируя иллюзорный семантический ореол;

- В эпизоде экзекуции имя исчезает из нарратива, заменяясь местоимением «она», что создает синтагматический разрыв и подчеркивает деконструкцию образа.

Контраст номинативных стратегий: - «Варенька» и «полковник Б.»: оппозиция «гипокористика и фамилия» маркирует гендерно-социальную асимметрию — эмоциональная интимность и официальная дистанция. «Варенька» и «Иван Васильевич»: отсутствие фамилии у обоих персонажей создает иллюзию равенства, но различие в структуре имен (простое и полное с отчеством) указывает на скрытую иерархию (мужской и женский дискурс). Таким образом, антропоним «Варенька» функционирует как лингвистический маркер, кодирующий социокультурные стереотипы эпохи, где форма имени становится инструментом мифологизации образа, разрушаемой в кульминационных эпизодах текста.

Полковник Пётр Владиславович, отец Вареньки, представляет собой двойственность человеческой природы. С одной стороны, он занимает высокий пост в военной иерархии и выглядит как образец истинного православного человека: «...позиционирует себя как истинного православного, почитающего веру, государя и державу». Однако, в личных отношениях его жестокость и лицемерие проявляются в том, как он обращается с близкими и подчиненными. Это создает контраст между его публичным образом и реальной сущностью, подчеркивая тем самым социальные и моральные конфликты [26].

Имя Пётр Владиславович несет в себе множество коннотаций, связанных как с его социальным статусом, так и с его внутренним конфликтом. Имя "Пётр" может ассоциироваться с величием и силой, что в контексте военной службы подразумевает надежность и стабильность. Однако, его фамилия "Владиславович", которая переводится как "славящий власть", подчеркивает его желание выглядеть благочестивым и порядочным человеком в глазах общества. В то же время, его жестокость и лицемерие, проявляющиеся в частной жизни, создают острый контраст с его именем и местом в обществе, показывая двойственность его характера [27].

Беглый татарин символизирует страдание и уязвимость, что резко контрастирует с более высокими социальными слоями, представленными губернским предводителем. Он являет собой печальную правду о человечестве: «Окровавленный, со сломленной волей, он просит о пощаде...». Его зов о милосердии, несмотря на всё, что он пережил, вызывает у читателя чувство сострадания и, одновременно, гнева на тех, кто предпочитает игнорировать его страдания.

Псевдоним «беглый татарин» само по себе является маркером его положения в обществе. Он не имеет собственного имени, а оказывается отстраненным от своей культуры и идентичности. Это отсутствие индивидуальности символизирует его полное бесправие и страдание. Не имея даже имени, он становится объектом сострадания и страха, и его личность растворяется среди ужасов войны и дезертирства.

Губернский предводитель вместе с супругой воплощают глубинные основы дворянского общества, демонстрируя искреннее радушие и приверженность традициям. Умение создавать атмосферу веселья и поддерживать светские развлечения становится неотъемлемой частью их натуры, отражая сложившийся уклад жизни высшего сословия. Супружеская пара естественным образом вписывается в сложную систему социальных взаимоотношений, где каждому отведена своя роль согласно принятым нормам этикета и морали [27]. Благородство характеров этих персонажей

гармонично сочетается с четким следованием установленным правилам поведения в обществе.

Позиция губернского предводителя в высших кругах общества определялась не только должностью, но и семейным положением. Знатная фамилия этого представителя дворянского сословия вызывала глубокое почтение среди окружающих. Супруга предводителя, безымянная хранительница домашнего очага, воплощала образ женщины своей эпохи, чья роль ограничивалась семейной сферой. Благородная чета демонстрировала искреннюю приверженность вековым устоям через радушное отношение к людям разных сословий, активно поддерживая патриархальные ценности дворянского общества.

В рассказе Л. Н. Толстого «После бала» особое внимание стоит обратить на слова, обозначающие принадлежность персонажей к определённым сословиям, званиям или профессиональной деятельности. Эти лексические единицы не только обрисовывают социальный статус, но и помогают создать яркий контекст времени [27].

К примеру, такие термины, как крепостной, помещик и барышня, четко указывают на классовую структуру общества. Эти названия погружают читателя в мир, где социальное положение играет жизненно важную роль в судьбах людей.

Разнообразие названий чинов, как например камергер, унтер-офицер и губернский предводитель, способствует более точному пониманию иерархии общества. Упоминание таких должностей позволяет читателю ощутить климат той эпохи, в которой действуют персонажи [45].

Кроме того, в тексте можно встретить наименования, относящиеся к их профессиям и занятиям, такие как кавалер, лакей, извозчик и ломовой. Эти слова также несут в себе глубокий смысл, указывая на социальные роли и динамизм повседневной жизни.

Интересно, что в рассказе присутствуют иностранные слова, такие как «Encore», «la Nicolas I» и «ma chere» [42, Т 14, с. 9]. Это явное свидетельство

высокого статуса автора и отражение культурных влияний того времени. Они придают тексту дополнительную глубину и многослойность, позволяя читателю почувствовать атмосферу светской жизни и её разнообразие.

В повести «После бала» крепостной лакей по имени Петруша вызывает симпатию, которой наполняет его имя, благодаря суффиксу «-ша». Это обозначение говорит о добрых чувствах и теплых отношениях, которые испытывают к нему другие персонажи [27].

Иван Васильевич, как персонаж, символизирует молодость, порыв, поиски себя и стремление к свободе. Его имя подразумевает простоту и доступность, что в контексте его характера подчеркивает стремление к общению с разными слоями общества. Однако его эмоциональная отзывчивость и сокровенные стремления сталкиваются с реальностью. Когда Иван утрачивает чувство к Вареньке, его имя становится символом утраты не только любви, но и надежд на светлое будущее.

Варенька, в свою очередь, несет в своем имени также множество смыслов. Её образование и ум открывают новые горизонты, однако её манипулятивные черты ставят под сомнение легкость и невинность, которые несет её имя. Контраст между её искренними намерениями и скрытыми манипуляциями ставит под сомнение моральные устои, которые так благородно представлены в Иване [25].

Имя Пётр Владиславович является символом власти и военной культуры, отражая социальный статус и благочестие. Полковник, публикуя образ праведного человека, демонстрирует двойные стандарты: его жестокость в отношениях со слабее проявляет лицемерие, скрытое за маской благодетеля. Здесь имя становится источником противоречий — между внешним респектабельным образом и истинной жестокостью. Таким образом, полковник олицетворяет те нормы, которые строго соблюдаются в обществе, но в личных взаимодействиях рушатся.

Безымянный татарский беглец предстает антиподом властного полковника, воплощая обездоленность и социальную несправедливость

царской эпохи. Анонимность персонажа становится метафорой обезличенности угнетенных слоев общества, лишенных элементарных человеческих прав. Трагическая фигура беглеца, претерпевающего страдания и гонения, раскрывает истинную сущность показного великосветского блеска. Резкий контраст между праздным весельем и человеческими муками обнажает глубинные противоречия социального устройства. [9, с. 68]

Обзор антропонимов в рассказе «После бала» представлен в таблице 6.

Таблица 6. Антропонимы в рассказе «После бала»

Имя персонажа	Описание	Примечания
Иван Васильевич	Молодой студент, олицетворяющий жизнерадостность и открытость.	Его имя символизирует доступность и связь с простым народом.
Варенька	Возлюбленная Ивана, образованная и манипулятивная.	Её имя ассоциируется с невинностью и юностью, но также с хитростью.
Пётр Владиславович	Отец Вареньки, полковник, демонстрирующий двойственность человеческой природы.	Его имя указывает на социальный статус и внутренний конфликт.
Беглый татарин	Символ страдания и уязвимости, лишенный собственного имени.	Характеризуется полным отсутствием индивидуальности и бесправием.

Губернский предводитель	Представитель дворянского общества, демонстрирующий радушие и традиции.	Его образ подчеркивает семейное положение и социальный статус.
Супруга губернского предводителя	Безымянная хранительница домашнего очага, олицетворяющая традиционную женщину.	Воплощает патриархальные ценности и роль женщины своей эпохи.
Петруша	Крепостной лакей с добрым и теплом именем.	Суффикс “-ша” добавляет симпатии и создает образ заботливого слуги.

Метафорическое название произведения «После бала» раскрывает глубокий контраст между праздничным весельем и мрачными последствиями социальной действительности. Композиционная структура повествования подчеркивает резкий переход от великосветского торжества к жестокой правде жизни, где моральные принципы сталкиваются с реальностью человеческих взаимоотношений. Символическая природа имен персонажей раскрывает сложное переплетение личностных противоречий героев с общественными устоями той эпохи [39].

Иван является представителем своего поколения, которое стремится к новым идеалам и свободам. Однако его имя также указывает на глубинные конфликты с отцом, что отражает столкновение поколений, характерный для многих произведений Толстого. Отец Ивана, возможно, придерживается более традиционных взглядов на жизнь, тогда как сын ищет новых путей и решений. Это разница в подходах к морали и жизни создает не только личный, но и социальный разрыв, который становится основой для внутренней борьбы Ивана.

Сложная природа взаимоотношений Вареньки с отцом раскрывается через смысловые оттенки её имени. Уменьшительно-ласкательная форма наименования персонажа раскрывает двойственность натуры молодой девушки - сочетание чистоты души с умением добиваться желаемого. Внутрисемейный разлад между старшим и младшим поколением, характерный для героев Толстого, проявляется в противостоянии консервативных родительских убеждений и стремления дочери к самостоятельности. Подобно другим молодым персонажам русской классической литературы, Варенька воплощает конфликт между традиционными семейными ценностями и новыми веяниями времени [40].

Символическая система имен персонажей романа «Война и мир» раскрывает глубинные социальные противоречия и внутренние конфликты героев. Семейная драма Безуховых через призму имен старшего и младшего поколения демонстрирует столкновение разных исторических эпох. Французское имя Пьер, данное графом своему незаконнорожденному сыну, подчеркивает отчужденность молодого Безухова от традиционных семейных ценностей. Психологическая достоверность образов достигается Толстым через тщательно продуманную систему именований, где каждое имя становится ключом к пониманию мировоззренческих различий между поколениями [47, с. 512].

Также, в рассказе «После бала» конфликты между поколениями обостряются через социальное контекстуальное восприятие имен. Имена Вареньки и ее отца отражают противоречий между новым, бурным обществом и предшествующими традициями, как это происходит в отношениях между Наташей Ростовой и ее родителями в «Войне и мире». Обе девушки представляют новое поколение, стремящееся к свободе, а их общество ограничивает их возможности [14].

Символическое значение антропонимов в «После бала» многогранно. Например, имя Варенька является воплощением невинности и чистоты, но также отражает и её умение манипулировать восприятием других. Имя Ивана

становится символом внутренней борьбы между идеалами и реальностью, которая порой приводит к разочарованию.

Отношения между именами также становятся важным элементом сюжета: имя полковника вызывает ассоциации с его двуличием — на публике он пример благочестия, а наедине способен на жестокие поступки. Таким образом, чрезмерная зависимость от внешних стандартов приводит в противоречие с истинной природой человека.

И так, антропонимы в рассказе «После бала» служат многогранными инструментами, раскрывающими сюжетные и эмоциональные нюансы произведения. Методы анализа показывают, что имена персонажей не просто обозначают их, но и дополняют философскую глубину текста о человеческих отношениях, социальных конфликтах и истинной сущности бытия. Будучи неотъемлемой частью нарратива, антропонимы подчеркивают переплетение морали и человеческих слабостей, изображая сложные аспекты общества.

2.3 Употребление антропонимов в рассказе «Хаджи-Мурат»

В данной работе мы исследуем антропонимы в повести Льва Толстого «Хаджи-Мурат». Т. Н. Куркина, занимавшаяся анализом художественной ономастики в этом произведении, отмечает, что автор избегает слова "наши", а термин "русские" применяется только в репликах горцев или в пересказе их мыслей. Используемые в обращении к чеченцам и русским военным звания подчеркивают их статус и положение в обществе [18, с 98]. Научная новизна нашего исследования заключается в анализе способов наименования персонажей, включая исторических личностей, а также в выявлении семантики поэтонима праведника и функциях антропонимов. Этот аспект в «Хаджи-Мурате» ранее не подвергался такому вниманию [35].

В повести амбициозные военные и высокопоставленные лица, такие как князья и графы, более всего ценят свои титулы и статусы. При упоминании таких персонажей Толстой обращает внимание на их чины,

должности и титулы: многие русские высокопрофильные фигуры лишены имени или отчества и упоминаются в основном по фамилии. Например, в приведенных отрывках про Воронцова используются трехчастные поэтонимы, которые ассоциируются с их статусом и привилегиями, подчеркивая образованные и властные характеристики этих персонажей.

Военные чины в повествовании приобретают особую значимость, замещая личностную идентификацию персонажей и низводя их до уровня социальных функций в армейской иерархии. Присвоение фамильных имён носителям воинских званий создаёт необходимую дифференциацию между схожими по сути характерами. Стремление действующих лиц к признанию собственного статуса нередко порождает абсурдные ситуации в повествовании. Эпизод с Хаджи-Муратом, небрежно похлопавшим статского советника по плечу, раскрывает всю нелепость чиновничества, когда чиновник в смятении напоминает о своём полковничьем ранге. Безучастная реакция горца, продолжившего путь после формального кивка, подчёркивает искусственность и комизм административной градации в контексте подлинных человеческих отношений [22].

Лев Толстой в «Хаджи-Мурате» стремится создать многослойные портреты персонажей, сочетая их звания и краткие биографические описания, которые могут быть дополнены деталями о внешнем виде и одежде, отражающими социальный статус. Например, он описывает князя Барятинского как «друга наследника, бывшего командира Кабардинского полка», что сразу же ставит его на высокую позицию в иерархии: «по приезде своем в Грозную собрал отряд» [42, Т 14, с 32]. Другие персонажи, такие как «вчерашний генерал» или «разорившийся грузинский князь», также представляются с акцентом на их статус и уникальные характеристики, усиливая контраст между разными социальными слоями [42, Т 14, с 38-39].

При описании кавказцев автор указывает менее разнообразные воинские звания, такие как мюрид или имам, часто сопровождая их именами, например, «кумыцкий князь Арслан-Хан». Чеченцы, наоборот, представлены

без биографических или психологических подробностей, акцент смещен на их стремление к свободе, а не на индивидуальную значимость.

Интересно, что некоторые персонажи и их стремление подражать Николаю I создают определённый комический эффект. Например, флигель-адъютант старается копировать стиль императора, что придает его поведению немного парадоксальное звучание. Стремление к внешнему сходству с влиятельными фигурами проявляется в мельчайших деталях, что подчеркивает их рафинированность и социальное положение.

Толстой использует разнообразные методы характеристики: он объясняет мотивацию персонажей, кратко описывает их психологические особенности, что зачастую формирует предвзятое мнение о них. Например, «бойкий офицер Петроковский» или «сердитый генерал» дают понять, какую роль они играют в повествовании [15, с 259]. Краткие, образные описания помогают создать ясное представление о каждом из них.

Майор Иван Матвеевич Петров выделяется своей неоднозначностью. Он называется по имени и отчеству, фамилии и званию, что свидетельствует о его личной и профессиональной роли. Его действия, такие как пьянство и нерешительность, контраст с его званием, а Хаджи-Мурат в разговоре напоминает об этом, задавая вопрос: «Это воинский начальник дом?» [42, Т 14, с 82]. Этот пример акцентирует внимание на том, как социальный статус не всегда соответствует личным качествам и поведению.

Антропонимы и топонимы в повести Л.Н. Толстого «Хаджи-Мурат» функционируют как значимые элементы языковой системы текста, демонстрируя связь словообразования, семантики и культурно-исторической специфики русской речи. Лексический выбор Толстого (например, Хаджи-Мурат, Шамиль, Грозная) опирается на этнолингвистические особенности кавказского региона, где взаимодействие русской и местной ономастики отражает языковые контакты XIX века.

Данные ономастические единицы не только выполняют референциальную функцию, но и участвуют в организации когерентности

текста, создавая систему повторов (Хаджи-Мурат → Мурат) и оппозиций (русские и горские имена). Это позволяет говорить об антропонимах и топонимах как о лингвистических маркерах, формирующих пространственно-временную структуру произведения через призму языка

Национальные антропонимы повести «Хаджи-Мурат» представлены богатым разнообразием кавказских имен, среди которых встречаются характерные для горских народов именованья Элдар, Садо, Бата, Хан-Магому. Дополняют этнокультурную палитру произведения самобытные имена Ханефи, Гамзало, Аминет, Гаджи-Ага и Ахмет-Хан, отражающие национальный колорит описываемой эпохи [19].

Богатство кавказских традиций именованья отражается через глубокий культурно-этнический смысл, заложенный в каждом персональном имени региона.

Символическое значение имен персонажей в повести раскрывает глубинные национальные особенности, формируя многогранные характеры действующих лиц через призму социокультурных архетипов. Богатая именная символика подчеркивает уникальность каждого образа, отражая сложные взаимосвязи между традиционным мировоззрением и ролью личности в обществе.

Многолетнее изучение исламских традиций демонстрирует глубокое социальное значение имени Гаджи-Ага, отражающего особый культурный статус носителя среди мусульманского населения и подчеркивающего приверженность древним религиозным устоям [19].

Использование семантически наполненных имен создает прочные взаимосвязи между действующими лицами и художественным пространством произведения, отражая фундаментальные личностные качества и моральные принципы каждого персонажа.

В повести также активно используются топонимы, такие как: Гехи, Нуха.

Географические наименования выступают уникальными хранилищами многовековой памяти народов, отражая глубинные пласты культурного наследия и исторического развития территорий.

Географические наименования в литературном произведении формируют уникальный культурный код, раскрывающий глубинные связи между локальными традициями и национальным самосознанием народа. Упоминание конкретных мест и территорий пробуждает в сознании читающих целый спектр ассоциаций, связанных с историческим прошлым региона, обычаями местных жителей и особенностями их мировосприятия, что существенно обогащает смысловое наполнение текста.

Повесть органично вплетает множество элементов кавказских традиций, обогащая сюжетную линию культурными особенностями горских народов [21, с. 161].

Пение муэдзина — служителя церкви, который зовет на молитву.

Термин «имам» — духовное лицо, управляющее мечетью.

Религиозные мотивы повествования раскрывают глубинный смысл духовных традиций кавказского народа, формируя многогранное представление о мировоззрении горцев. Упоминания священнослужителей создают достоверную картину местного уклада, позволяя читателю проникнуть в сложную систему моральных ценностей и внутренних противоречий персонажей произведения.

Лев Толстой в своем произведении «Хаджи-Мурат» глубоко анализирует сложную психологию персонажей, передавая их внутренний мир через имя, звание и действия. Например, генерал Слепцов упоминается без использования имени-отчества, а разговор офицеров о «молодечествах» лихого офицера иллюстрирует их циничное отношение к смерти, не осознающее величия этого явления.

В произведении авторское повествование демонстрирует глубокий контраст между формальным обращением придворных к Николаю I и реальностью его правления. Придворная среда многократно подчеркивает

титул "император", тогда как писатель намеренно избегает слова "царь", создавая этим приемом особую атмосферу морального диссонанса. Действия монарха, включая приказы о казнях, резко противоречат возвышенному статусу правителя. Описанная Толстым сцена, где "Николай Павлович нахмурился" при виде мундиров, подчеркивает несоответствие между величием положения и недостойным поведением государя.

Авторское неприятие персонажа раскрывается через настойчивое обращение к нему исключительно по имени, подчеркивая презрительное отношение к пустоте его внутреннего мира и циничной натуре. Безымянные женские образы выступают лишь средством удовлетворения эгоистических потребностей главного героя, демонстрируя его отстраненность от эмоциональной привязанности. Воспоминания о смерти близких и многочисленных мимолетных связях раскрывают глубину морального разложения личности, лишенной способности к подлинным чувствам.

Когда Толстой описывает обыденную жизнь в аулах и деревнях, он применяет конкретные наименования, работающие через возраст, семейные роли и социальный статус. Например, персонажи могут быть названы «старик» или «мальчик», что создает ощущение простоты и повседневной действительности, адаптированной к народным рассказам [30, с 132].

Особенно трогательна история солдата Петра Михайловича Авдеева, который олицетворяет гуманизм и сострадание. Его персонаж отличается искренней добротой и желанием помочь другим, что показывает его человечность даже в тяжелые моменты. Его последние моменты жизни, когда он умирает с просьбой о прощении и держит в руках свечу, подчеркивают его внутренний мир и религиозные убеждения.

Имя Авдеев также не случайно: оно связано с христианскими корнями, что добавляет глубокий смысл его жертве. Комбинация имен Петр и Михаил, а также происхождение фамилии от ветхозаветного пророка, создает образ героя, который является символом нравственной силы. Несомненно, Авдеев может быть воспринят как продолжатель идей, близких

к философии Платона Каратаева, что подчеркивает его значимость в контексте произведения [23, с. 243].

В произведениях Льва Толстого изменение имени персонажа зачастую отражает изменение отношения окружающих к нему. Когда Иван Матвеевич осознает преданность и внутреннюю красоту своей сожительницы, она начинает восприниматься иначе, и офицеры обращаются к ней по имени-отчеству: «Майор жил супружески с дочерью фельдшера, сначала Машкой, а потом Марьей Дмитриевной» [42, Т 14, с. 44]. Бутлер, испытывающий чувства к Марье Дмитриевне, мысленно продолжает называть ее Машей. Хаджи-Мурат, впечатленный ее простотой и естественным поведением, при прощании называет ее «матушкой», что для горца является высшей формой уважения.

В художественном повествовании Л.Н. Толстого биографический образ Хаджи-Мурата подвергся значительным трансформациям, соединяя документальные свидетельства очевидцев с авторским вымыслом. Писатель вводит персонажа Гаджи-Агу, чье имя, означающее «главный паломник», вступает в смысловое противоречие с его ролью палача. Данный художественный прием раскрывает глубинный конфликт между священным предназначением человека и проявлениями звериной жестокости, демонстрируя трагическое несоответствие между духовным потенциалом личности и реальными поступками.

Толстой также изменяет имена членов семьи Хаджи-Мурата, придавая им особое значение. Например, мать главного героя он называет Патимат — это имя, переводящееся с арабского как «светлоликая». Оно сопоставимо с именем Девы Марии в христианской традиции, подчеркивая важность образа матери в жизни Хаджи-Мурата. Патимат, бесстрашно сохранившая своего сына, омыв его горячей кровью, становится идеалом материнской любви.

Одна из жен Хаджи-Мурата, Софиат, что в арабском означает «чистая» и «ясная», не вызывает у него ревности. Сын Хаджи-Мурата называется Юсуфом, что переводится как «возвышенный Аллахом».

Несмотря на гордость отца за красоту и молодость сына, Юсуф не оправдывает его ожиданий, демонстрируя нежелание принять ненависть отца. Устные традиции о предательстве и героизме позволяют увидеть, как уходит дух справедливости и первобытной силы в их взаимоотношениях [31, с. 375].

В описании жён имама Шамиля Толстой также акцентирует внимание на их именах. Старшую жену он рисует в невыгодном свете, а ее имя связано с понятием увеличения, подчеркивая её нелюбовь. Младшая жена, Аминет, с своим легкомысленным поведением, вызывает раздражение. Не добавляя в повествование упоминания о сыновьях Шамиля, автор подчеркивает его одиночество и безысходность, создавая сложный, многогранный образ.

В произведении прослеживается универсальный подход к оценке моральных качеств персонажей через призму их нравственных поступков, душевной чуткости и внутренней культуры. Способность воспринимать прекрасное становится мерилем духовного богатства героев. Авторская позиция перекликается с гомеровской традицией беспристрастного изображения участников противоборствующих сторон. При описании военных действий на Кавказе слово «неприятель» приобретает нейтральное звучание, лишённое враждебных коннотаций: «Несколько грузко-громких выстрелов солдатских ружей ответили на неприятельский выстрел» [42, Т 14, с. 108].

В «Хаджи-Мурате» антропонимы представлены как притяжательные местоимения, так и название по национальности. Местоимения «наш», «наша», «наши» появляются лишь в речи персонажей, а именно в письме Воронцова и песнях горцев, в то время как слово «русские» звучит 80 раз в речах чеченцев. Интересно, что в «Провозглашении к горскому народу», подписанном Шамилем, «русские» заменены на «неверные», что создает разделение по вероисповеданию и призывает к вражде.

Толстой, в свою очередь, избегает упоминания национальности тех, кто сражается против горцев, полагая, что на войну толкает не

национальность, а политика. Он акцентирует внимание на национальности местных жителей, таких как чеченцы и горцы. В «Хаджи-Мурате» слово «враг» встречается в речах как русских, так и чеченцев, но не используется в авторской речи. Это подчеркивает идею Т. Н. Куркиной о том, что истинным врагом для героя является не человек определенной национальности, а тот, кто вооружен и угрожает его жизни.

Антропонимические формулы в «Хаджи-Мурате» на первый взгляд могут показаться нейтральными, но несут в себе характеристики и предвидения. Названия высокопоставленных чиновников и офицеров подчеркиваются их титулами и регалиями. Толстой также меняет имена некоторых персонажей, что может как возвышать их, так и не соответствовать их истинной сущности. Анонимные простонародные герои отражают идеал жизни, удаленной от пороков общества. В итоге, Толстой использует единый эпический подход, подчеркивающий необходимость прекращения насилия и достижения взаимопонимания между народами.

Как мы видим, антропонимическая система в «Хаджи-Мурате» – это сложный, многослойный механизм (социальный, психологический, символический, идейный), который Лев Толстой мастерски использует для построения образов и выражения своей концепции. Для того чтобы раскрыть все аспекты функционирования имен собственных в этом художественном мире и понять глубину замысла автора, исследователи прибегают к разнообразным методам анализа антропонимов.

Методы исследования антропонимов разнообразны:

1. Описательный метод

Глубокий анализ функциональных особенностей антропонимов раскрывается через методологию описательного подхода. Социальная стратификация персонажей отражается в номинативных конструкциях, где титулы "статский советник" и "князь Барятинский" маркируют общественную иерархию действующих лиц. Антропонимическая система произведения выступает индикатором социальной дифференциации героев,

формируя многоуровневую картину общественных взаимоотношений. Образ Хаджи-Мурата, лишенный привязки к формальным титулам, демонстрирует освобождение от социальных предрассудков, характерных для носителей званий.

Обзор антропонимов представлен в таблице 7.

Таблица 7. Антропонимы в повести «Хаджи-Мурат»

Имя персонажа	Описание	Примечания
Николай I	Император, чье формальное обращение контрастирует с реальностью правления.	Обозначает моральный диссонанс в обществе.
Петр Михайлович Авдеев	Солдат, олицетворяющий гуманизм и сострадание, умирает с просьбой о прощении.	Связан с христианскими корнями, символизирует нравственную силу.
Иван Матвеевич Петров	Персонаж, который меняет восприятие окружающих, отражая внутреннюю красоту.	Имена служат индикатором изменения отношений.
Хаджи-Мурат	Главный герой, чье имя связано с гордостью и традициями.	Символизирует конфликт между духовным и физическим.
Гаджи-Ага	Персонаж, чье имя означает «главный паломник»,	Олицетворяет конфликт между

	противоречит его роли.	священным и жестоким.
Патимат	Мать Хаджи-Мурата, имя переводится как «светлоликая», идеал материнской любви.	Подчеркивает важность образа матери в жизни героя.
Софиат	Одна из жен Хаджи-Мурата, имя означает «чистая» и «ясная», не вызывает ревности.	Символизирует невмешательство в родственные чувства.
Юсуф	Сын Хаджи-Мурата, имя переводится как «возвышенный Аллахом».	Конфликт интересов между отцом и сыном.
Зайдет	Старшая жена имама Шамиля, чье имя связано с понятием увеличения.	Отражает нелюбовь и напряжение в отношениях.
Аминет	Младшая жена имама Шамиля, легкомысленный персонаж, вызывает раздражение.	Подчеркивает атмосферу несчастья и безысходности.

2. Метод контекстуального анализа

Семантическое наполнение антропонимов раскрывается через глубокий контекстуальный анализ художественного произведения. Номинативные единицы "русские" и "чеченцы" выступают маркерами социального противостояния, отражая сложные взаимоотношения между этническими группами. Чеченский народ предстает монолитным

сообществом, объединенным стремлением к независимости, тогда как русская сторона репрезентируется через отдельных представителей военной иерархии, что особенно ярко проявляется в диалогических фрагментах текста. Художественное осмысление военных действий раскрывает процесс трансформации личностного самоопределения персонажей.

3. Сравнительно-сопоставительный метод

Сравнительно-сопоставительный анализ произведений Толстого раскрывает уникальные особенности функционирования антропонимов в художественном пространстве автора. Повесть «Хаджи-Мурат» демонстрирует существенное отличие от предшествующих работ писателя, где антропонимическая система традиционно выстраивалась по принципу противопоставления персонажей. Многогранные образы главного героя Хаджи-Мурата, генерала Слепцова, офицера Петроковского раскрываются через глубокий психологический анализ характеров и межличностных отношений. Моральные дилеммы и столкновение жизненных принципов персонажей формируют основной конфликт произведения, выходящий за рамки межнационального противостояния.

4. Метод интерпретации

Символическое значение антропонимов в произведении раскрывается через многоуровневый анализ авторского замысла. Паломническая природа имени Хаджи-Мурат выступает ключевым элементом характеристики персонажа, подчеркивая его стремление к поиску истины и справедливости. Анонимный убийца, несущий в себе символику "гаджи", представляет собой антипод главного героя, воплощая моральное разложение и циничное отношение к духовным ценностям. Глубокая проработка имен родственников Хаджи-Мурата создает прочную смысловую связь между семейными узами и центральной темой повествования - страданиями близких людей и силой родственной привязанности.

Многогранная система антропонимов, созданная Львом Толстым в повести «Хаджи-Мурат», раскрывает глубинные пласты социального

устройства кавказского общества девятнадцатого века. Мастерское переплетение имен собственных, например, со значением воинского звания, персонажей выстраивает сложную иерархическую структуру, где каждый элемент несет весомую смысловую нагрузку. Писатель намеренно противопоставляет формальный статус героев их нравственному облику, демонстрируя читателю подлинную ценность человеческих поступков и душевного благородства.

Глубинный лингвистический анализ антропонимики в художественных произведениях Толстого раскрывает фундаментальную взаимосвязь между именами персонажей и многогранной системой культурных кодов. Авторский подход к выбору имён собственных выступает мощным инструментом философского осмысления человеческой природы, позволяя читателю погрузиться в размышления о предопределённости жизненного пути личности через призму ономастики.

Использование антропонимических элементов в произведении «Хаджи-Мурат» раскрывает глубинные социальные конфликты и моральные дилеммы общества. Многоуровневый анализ имен собственных и титулов персонажей выявляет сложную систему взаимоотношений между действующими лицами повести. Мастерство Толстого проявляется через изображение внутреннего мира героев, где социальная принадлежность и культурные различия уступают место нравственным качествам личности и стремлению к справедливости.

Выводы:

Проведенное лингвистическое исследование функционирования антропонимов в рассказах Л.Н. Толстого «Кавказский пленник», «После бала» и «Хаджи-Мурат» подтвердило их значимую роль как элементов языковой системы, реализующих комплекс функций в дискурсивном пространстве текстов. В рассказе «Кавказский пленник» антропонимы прежде всего маркируют этнолингвистическую дихотомию «русские и горцы» через контраст номинативных моделей: русские фамилии («Жилин»,

«Костылин») демонстрируют типичные для русской антропонимии XIX века отглагольные/прилагательные модели с семантикой, актуализируемой в контексте (социально-маркирующая, культурно-кодовая функции), в то время как кавказские антропонимы («Абдул-Мурат», «Дина») сохраняют иноязычную структуру (арабо-тюркские компоненты) и этимологическую семантику («раб», «вера», «цель»), выступая мощными лингвистическими маркерами культурной инаковости и реализуя преимущественно идентификационно-дифференциальную и культурно-кодовую функции [Анализ текста]. В рассказе «После бала» ключевой является прагматическая функция антропонимов, работающая на создание смыслового диссонанса. Полные имена с отчествами («Иван Васильевич», «Пётр Владиславович») и гипокористика («Варенька») в сцене бала формируют регистр светскости и условного равенства, тогда как в сцене экзекуции эти же антропонимы вступают в синтагматический конфликт с лексикой насилия, а обезличенность «татарина» («беглый татарин») акцентирует его социальную исключенность, реализуя социально-маркирующую функцию и демонстрируя зависимость прагматики имени от контекста. Наиболее сложная и вариативная реализация функций обнаружена в «Хаджи-Мурате». Здесь антропонимы системно выполняют социально-маркирующую функцию, репрезентируя иерархию через титулы/чины («князь Воронцов», «генерал Слепцов», «статский советник») или их отсутствие («солдат Авдеев»), причем русская антропонимия часто редуцируется до статусных обозначений. Кавказские антропонимы («Хаджи-Мурат», «Шамиль», «Садо», «Гамзало») сохраняют культурно-кодовую нагрузку (этимологию, религиозные коннотации - «хаджи»). Особенно значима текстоорганизующая функция: антропонимы и топонимы («Грозная», «Нуха») создают когезию через повторы и оппозиции, формируя семантические поля «власть/подчинение», «свой/чужой». Сравнительно-сопоставительный анализ выявил общую для рассказов специфику: антропонимы у Толстого последовательно служат инструментом социальной и этнокультурной

маркировки, их прагматический потенциал напрямую зависит от дискурсивного контекста, а структурно-семантические особенности (русские и иноязычные модели) являются ключевым средством реализации культурно-кодовой функции. При этом каждый рассказ демонстрирует доминирование определенного аспекта: этнолингвистический контраст в «Кавказском пленнике», прагматика контекстуального сдвига в «После бала», комплексное взаимодействие социальной маркировки и текстообразования в «Хаджи-Мурате». Таким образом, исследование успешно решило поставленные задачи, систематизировав функции антропонимов (идентификационно-дифференциальная, социально-маркирующая, прагматическая, текстоорганизующая, культурно-кодовая) в корпусе анализируемых текстов и выявив специфику их лингвистической реализации в малой прозе Л.Н. Толстого как элемента его идиодискурса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Лингвистические исследования антропонимов раскрывают глубинные связи между именами людей и социокультурным контекстом общества. Антропонимика, сформировавшаяся как отдельная научная область во второй половине двадцатого века, позволяет проследить эволюцию именований через призму общественных изменений. Комплексный анализ личных имен выявляет множественные аспекты национальной идентичности, включая этнические особенности, социальную стратификацию и культурное наследие народов. Лингвистическое изучение антропонимов обнаруживает дополнительные смысловые пласты художественных произведений, где имена персонажей создают символическое пространство текста и отражают авторский замысел. Многоаспектность антропонимических исследований способствует углубленному пониманию взаимосвязей между языком, культурой и самоопределением человека в обществе.

Семантическая нагрузка антропонимов в литературных произведениях раскрывается через многоуровневую систему функциональных значений, формирующих целостное восприятие художественного текста. Узнаваемость персонажей обеспечивается идентификационными характеристиками имен собственных, тогда как ассоциативный потенциал антропонимических единиц создает глубинные смысловые пласты произведения. Культурно-исторический контекст имен способствует развитию символического наполнения образов, расширяя границы авторского замысла. Социальная маркированность антропонимов определяет статусные позиции героев, влияя на развитие межперсонажных отношений и сюжетных линий. Композиционные, пространственно-временные и жанровые особенности функционирования имен собственных раскрывают уникальность художественного мира произведения, воплощая авторскую концепцию через систему антропонимических образов.

Становление антропонимических исследований русской литературы берет начало от фундаментальных трудов А.М. Селищева и А.В.

Суперанской, заложивших методологическую основу классификации личных имен. Лингвистические изыскания Н.В. Подольской и О.И. Фоняковой существенно расширили понимание семантических аспектов антропонимов при создании художественных образов. Многоуровневый анализ, сочетающий структурные, семантические и социолингвистические методы, раскрывает номинативные, характеризующие и символические функции имен собственных. Современная антропонимика рассматривает имена как проводники культурно-исторической информации, открывая новые горизонты познания русской литературной традиции.

Смысловые пласты антропонимов в рассказе «Кавказский пленник» раскрывают глубинные социокультурные коды и этническую самобытность персонажей. Личные имена Жилина и Костылина выступают ключевыми элементами характеристики их моральных принципов, отражая столкновение менталитетов русского дворянства и горских народов. Антропонимическая система произведения создает многомерное художественное пространство, где имена становятся носителями философских идей и социальных противоречий своего времени. Уникальная атмосфера текста формируется через символическое наполнение антропонимов, позволяющих проследить сложные взаимоотношения между различными социальными слоями и культурными традициями Кавказа.

Антропонимы в произведении Л. Н. Толстого «После бала» выступают ключевыми маркерами социально-нравственных противоречий и психологических портретов действующих лиц. Молодой Иван Васильевич воплощает духовную трансформацию личности через разрушение идеалистических представлений о мире при столкновении с беспощадной действительностью. Нежное имя Вареньки создает образ чистоты и непорочности, маскируя при этом скрытое манипулятивное начало характера героини. Полковник Пётр Владиславович демонстрирует разительный контраст между внешним благородством и внутренней жестокостью, отражая фальшь и двуличие представителей высшего сословия. Антропонимическая

система произведения раскрывает глубинные механизмы классового устройства общества, погружая читателя в многогранный мир человеческих драм и социальных конфликтов девятнадцатого столетия.

Антропонимическая система повести «Хаджи-Мурат» Л.Н. Толстого выступает основополагающим элементом художественной характеристики действующих лиц произведения. Личные имена персонажей раскрывают глубинные социально-исторические аспекты описываемой эпохи, формируя многогранное представление о культурном контексте повествования. Авторский выбор именований отражает внутренний мир героев через призму национальной принадлежности и общественного положения. Номинативные конструкции русского чиновничества, содержащие развернутые титулования, демонстрируют бюрократическую иерархию царской России, а лаконичные именования горцев символизируют естественность и независимость горского менталитета.

Литературное использование имен собственных раскрывает многогранную природу персонажей, отображая глубинные аспекты их личности через призму социальной и культурной идентичности. Художественные произведения демонстрируют мастерское применение антропонимических элементов для создания достоверных образов, несущих этническую и нравственную нагрузку определенной исторической эпохи. Имена литературных героев формируют сложную систему характеристик, объединяющую персональные особенности с национальным колоритом. Комплексный анализ антропонимических структур позволяет читателям постичь авторский замысел и расширить восприятие культурно-психологических нюансов текста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Адиева Г.Б. Антропонимы как средство выражения национальной культуры [Электронный ресурс] // Вестник Калмыцкого университета. – 2013. – № 3 (19). – С. 18-22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antroponimy-kak-sredstvo-vyrazheniya-natsionalnoy-kultury> (дата обращения: 10.02.2025)
2. Анисимова В.В. Развитие русской антропонимики в современном русском языке: на примере личных имен: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Анисимова Виктория Владимировна; Гос. ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина. – М., 2004. – 22 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/razvitie-russkoi-antroponimiki-v-sovremennom-russkom-yazyke-na-primere-lichnykh-imen> (дата обращения: 10.02.2025)
3. Ахметова А.Г. Мифологический лейтмотив в романе Льва Толстого «Анна Каренина» // Фольклор народов России. – Уфа: Восточный ун-т, 2006. – С. 83–94.
4. Белозеров Н.В. Лингвистический статус инноваций // Языковые и концептуальные картины мира. – Киев: Киев. нац. ун-т им. Т. Шевченко, 2001. – С. 28-31.
5. Бондалетов В.Д. Русская ономастика: учеб. пособие. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
6. Ведин Т.Ф. Имена собственные в художественном тексте: функции и структура // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 15 (149). – С. 24-27.
7. Веселова Н.А. Заглавие литературно-художественного текста: онтология и поэтика // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 1998. – Вып. 2. – С. 24-32.
8. Врублевская О.В. Языковая мода в русской ономастике: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Врублевская Ольга Викторовна; Урал. гос. пед. ун-

т. – Екатеринбург, 2006. – 46 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/yazykovaya-moda-v-russkoi-onomastike> (дата обращения: 10.02.2025)

9. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – 139 с.

10. Голев Н.Д. Мотивационные типы ономастических образований в художественной литературе и публицистике // Номинация в ономастике. – Свердловск: УрГУ, 1991. – С. 51-60.

11. Дмитриева Е.В. Антропонимический код русской литературы. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 224 с.

12. Доспанова Д.У. Антропонимы и некоторые аспекты их изучения [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2017. – № 48 (182). – С. 209-212. URL: <https://moluch.ru/archive/182/46904/> (дата обращения: 10.02.2025)

13. Ермолович Д.И. Имена собственные: теория и практика межъязыковой передачи. – М.: Р. Валент, 2005. – 416 с.

14. Иваничикова Е.А. Лексический повтор как экспрессивный прием синтаксического распространения // Мысли о современном русском языке. – М.: Наука, 1969. – С. 103–123.

15. Келдыш В.А. Преобразование эпики («Хаджи-Мурат» Л. Н. Толстого) // Поэтика русской литературы конца XIX — начала XX века. Динамика жанра. Общие проблемы. Проза. – М.: Наука, 2009. – С. 245–280.

16. Коростова С.В. Антропонимы как маркеры эмотивно-оценочных смыслов в произведениях писателей русского подстепья // Россия Ивана Бунина и культура русского подстепья. – Воронеж: Воронеж. гос. пед. ун-т, 2020. – С. 192-200.

17. Корючкина Е.С. Проблема определения антитезы в терминологических словарях и справочниках // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – № 5-1. – С. 300–303.
18. Куркина Т.Н. Историософия Льва Толстого. – Воронеж: Наука-Юнипресс, 2011. – 147 с.
19. Лаврова Н.Н. Антропонимы в рассказе «Франсуаза» и в пьесе «Живой труп» Л. Н. Толстого // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2010. – № 4-2. – С. 584–586.
20. Литература - Российская электронная школа [Электронный ресурс]. – URL: <https://resh.edu.ru/subject/lesson/7377/conspect/300939/> (дата обращения: 24.04.2025)
21. Маслова Е. Антропонимы в повести Л.Н. Толстого «Хаджи-Мурат» // Проблемы исторической поэтики. – 2018. – Т. 16. – № 2. – С. 158-173.
22. Масолова Е.А. Антропонимы и евангельский текст в рассказах Л. Н. Толстого «Чем люди живы», «Где любовь, там и Бог», «Много ли человеку земли нужно» [Электронный ресурс] // Проблемы исторической поэтики. – 2017. – Т. 15. – № 3. – С. 109–126. URL: http://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1506099039.pdf (дата обращения: 25.04.2025)
23. Мышковская Л.М. Мастерство Л. Н. Толстого. – М.: Советский писатель, 1958. – 436 с.
24. Никонов В.А. Имя и общество. –М.: Наука, 1974. –278 с.
25. Олифиренко Л.В. Конструкции с семантически несовместимыми словами в поэтической речи А. Дементьева // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер.: Филологические науки. – 2013. – Вып. 3. – С. 200–203.

26. Олифиренко Л.В. Функционально-семантическая характеристика сравнений в поэтической речи А. Деметьева // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер.: Филологические науки. – 2014. – Вып. 3. – С. 145–149.
27. Османова Т.А. Антонимы как средство выразительности в художественных текстах (на примере произведений М.Ю. Лермонтова и И.А. Крылова) // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 32, вып. 3. – С. 61–68.
28. Петровский Н.А. Словарь русских личных имён: Около 2600 имён. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 384 с.
29. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
30. Полтавец Е.Ю. Мифопоэтика «Войны и мира» Л. Н. Толстого. – М.: Ленанд, 2015. – 224 с.
31. Ранчин А.М. Перекличка Камен: Филологические этюды. – М.: Новое литературное обозрение, 2013. – 656 с.
32. Ростова Е.Г. Символика имен собственных в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» // Русский язык за рубежом. – 2012. – № 5 (238). – С. 79–83.
33. Савельев А.Е. Забытый герой Кавказской войны // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 1. – С. 280–287.
34. Самедов Д.С. Особенности семантико-стилистического функционирования синтаксических конструкций в рассказе Л.Н. Толстого «После бала» [Электронный ресурс] // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2022. – № 2. – С. 64-69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-semantiko-stilisticheskogo-funktsionirovaniya-sintaksicheskikh-konstruktsiy-v-rasskaze-l-n-tolstogo-posle-bala> (дата обращения: 25.04.2025)

35. Селищев А.М. Язык революционной эпохи: Из наблюдений над русским языком последних лет (1917-1926). – М.: Работник просвещения, 1928. – 248 с.
36. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – 366 с.
37. Суркова Ж.Л. Идиллические мотивы в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина» // Иностранные языки: теория и практика. Литературоведение. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2003. – С. 99–105.
38. Тагирова Д.Т., Самедов Д.С. Эпитеты-прилагательные в поэтических произведениях Риммы Казаковой // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2018. – Т. 33, вып. 1. – С. 84–90.
39. Тимралиева Ю.Г. Гипербола в языковой картине мира немецкого литературного экспрессионизма // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2017. – № 2 (43). – С. 137–141.
40. Токарев Г.В. О языковых средствах, влияющих на процесс понимания художественного текста (на примере романа М. Елизарова «Библиотекарь») // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2017. – № 4 (45). – С. 147–154.
41. Токарев Г.В. Лингвокультурологический потенциал повести Л.Н. Толстого «Хаджи-Мурат» // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2014. – № 1. – С. 357-363.
42. Толстой Л.Н. // Толстой Л.Н. Собрание сочинений: в 22 т. – М.: Художественная литература, 1978-1985.
43. Толстой С.Л. Об отражении жизни в «Анне Карениной» // Литературное наследство. Т. 37/38: Л. Н. Толстой. Кн. II. – М.: Изд-во АН СССР, 1939. – С. 566–590.
44. Фонякова О.И. Имя собственное в художественном тексте. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. – 128 с.

45. Хамзина Г.К. Повтор номинантов как компонент коннотативной организации текста // Языковые уровни и их взаимодействие. – Казань: Казан. ун-т, 1990. – С. 85-92.
46. Шевченко А.Н., Пигнастая Д.Г. Особенности антропонимов в романе А. С. Пушкина «Капитанская дочка» // Крымский академический вестник. – 2017. – № 4 (6). – С. 259-264.
47. Эйхенбаум Б.М. Лев Толстой: исследования. Статьи. – СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. – 952 с.
48. Якобсон Р. О художественном реализме // Работы по поэтике. – М.: Прогресс, 1987. – С. 387-393.

ИНОСТРАННЫЕ ИСТОЧНИКИ (A-Z)

49. Bethea D.M. The Brothers Karamazov and the Poetics of Memory. – Boston: Twayne Publishers, 1989. – xiv, 176 p.
50. Clark K. The Soviet Novel: History as Ritual. 3rd ed. – Bloomington: Indiana University Press, 2000. – xvi, 297 p.
51. Wierzbicka A. Understanding Cultures Through Their Key Words: English, Russian, Polish, German, and Japanese. – New York: Oxford University Press, 1997. – x, 317 p.